ИЛЬМ Иосифа Хейфица «Большая семья» мне впервые довелось увидеть в конце 1955 или в начале в кинотеатре 1956 года в Бухаресте

«Патрия».

Действительно, фильм во всех деталях был так выверен с живой жизнью, с традициями ленинградских кораблестроителей, а подбор актеров для исполнения ведущих ролей был столь удачным, что любые похвалы просмотра выглядели в высшей степени убедительными. В фильме были за-няты великолепные актеры: С. Лукьянов, П. Кадочников, Н. Гриценко, А. Баталов, И. Арепина, Е. Добронравова, К. Лучко и многие другие известные мастера экрана. Но как-то так случилось, что каждый, кто смотрел выделял исполнившего роль Ильи Журбина Бориса Андреева, рый в то время многим в Румынии уже был известен по фильмам «Падение

Ал. РОМАНОВ

RETCK

Берлина», «Встреча на Эльбе», бойца», «Богдан Хмельницкий», «Александр Пархоменко», «Малахов курган».

В Андрееве поражала высокая пень актерского перевоплощения. Ни у кого не возникало никаких сомнений: перед нами потомственный питерский рабочий, обладающий чувством личносознанием го достоинства, высоким принадлежности к передовому отряду русского рабочего класса, отметающий любую червоточинку и постыдную показуху, даже если проявляются они в поведении собственного сына. И все ранее виденные фильмы, в которых лант актеров заявлял о себе достаточно сильно, словно бы отступали перед этим подкупающим, удивительно достоверным образом. Казалось, что на экране и не Андреев вовсе, а достовернейший Илья Журбин, каким когда-то был для нас, зрителей, и тракторист Назар Дума.

Мне довелось не раз присутствовать на творческих вечерах-встречах народного артиста СССР Бориса Андреева с кинозрителями и наблюдать, с каким искренним волнением, с какой высокой ответственностью готовился он к таким актам, с каким достоинством выступал и с какой радостью, низко склонив се-дую голову, отвечал на аплодисменты.

— Это неслыханное испытание для актера — встреча со зрителями, — говорил он мне однажды, когда в одной машине мы возвращались из Звездного городка. — И днем, и ночью перед такой встречей думаешь, что скажешь, как ответишь на вопрос, не занесешься ли куда, не напутаешь ли?

 Каждое такое выступление — чистая импровизация. Перед тобой — глаза, глаза и глаза. И тут ты весь, как на выставке; любой может сказать, чего ты вне экрана на самом деле стоишь. Ведь каждый обязательно срав пусть про себя, каков ты на экране каков в жизни, какова разница между умнейшим, опытнейшим хозяйственником Друяновым в «Моем деле» скажем, Литвиновым в фильме «На диком бреге» и тобой, лицедеем Борисом Андреевым, хоть ты и народный тист. Таков ли ты на самом деле, как и твой герой. Или это только имитация, дешевая подделка, а на самом деле тебе как человеку грош цена.. Вот какое дело!

> Странички из книги «Комму-нист в сфере искусства» Ал. Романова, Политиздат, 1983.